

Гражданское право / Civil Law

Научная статья

УДК 347.121.2

EDN: DEEVAO

Регулирование охраны изображения гражданина: проблемные вопросы теории и практики

Амаль Ролланович Бекиров

*Крымский филиал, Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Симферополь, Российская Федерация*

✉ amalbekirov777@gmail.com

*Научный руководитель: Л. А. Шигонина, старший преподаватель кафедры
гражданского права Крымского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. В статье рассматривается правовое закрепление охраны изображения гражданина, в том числе такие дискуссионные вопросы, как форма согласия на обнародование и использование изображения гражданина, необходимость введения уголовной ответственности за дипфейки. Рассмотрены проблемы, которые указывают на наличие пробелов в правовом регулировании права на изображение гражданина: отсутствие законодательно закрепленного понятия «изображение гражданина», отсутствие указания на виды материальных носителей изображения гражданина. Проведен анализ судебной практики, подтверждающий раскрытые тезисы и указывающий на форму ответственности за нарушение права гражданина на изображение.

Целью исследования являлось рассмотрение различных аспектов правового регулирования права гражданина на изображение, для достижения которой необходимо было решить следующие задачи: проанализировать правовые нормы, закрепляющие исследуемое право гражданина, выявить проблемы в рамках данной темы и рассмотреть примеры из судебной практики, характеризующие регулирование охраны изображения гражданина.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. В процессе работы использовались также системно-структурный, сравнительно-правовой, функциональный и другие частнонаучные методы анализа исследуемой проблемы. В рамках проведенного исследования были сделаны выводы о наличии пробелов в законодательстве в вопросах регламентации охраны изображения гражданина, в том числе о необходимости дополнения норм в вопросах регулирования данного права в сети «Интернет».

Ключевые слова: охрана изображения гражданина, ответственность за нарушение права на изображение гражданина, изображение гражданина в сети «Интернет», дипфейки, нематериальное благо гражданина

Для цитирования: Бекиров А. Р. Регулирование охраны изображения гражданина: проблемные вопросы теории и практики // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 24–33.

Original article

Regulation of the Protection of a Citizen's Image: Problematic Issues of Theory and Practice

Amal R. Bekirov

*Crimean Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Simferopol, Russian Federation*

✉ amalbekirov777@gmail.com

*Scientific supervisor: L. A. Shigonina, Senior Lecturer of the Civil Law
Department of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev*

Abstract. The article discusses the legal protection of a citizen's image, including controversial issues such as the form of consent for the publication and use of a citizen's image, and the need to introduce criminal liability for deepfakes. The problems that indicate the presence of gaps in the legal regulation of the right to the image of a citizen are considered: the lack of a legally established concept of "image of a citizen", the lack of indication of the types of material media of the image of a citizen. An analysis of judicial practice has been carried out, confirming the disclosed theses and indicating the form of liability for violation of a citizen's right to an image. The purpose of the study was to consider various aspects of the legal regulation of a citizen's right to an image, to achieve which it was necessary to solve the following tasks: to analyze the legal norms that consolidate the studied citizen's right, identify problems within the framework of this topic and consider examples of judicial practice characterizing the regulation of the protection of a citizen's image.

The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition. In the course of the work, systemic-structural, comparative-legal, functional and other private scientific methods of analyzing the problem under study were also used.

As part of the study, it was concluded that there are gaps in legislation in the regulation of the protection of a citizen's image, including the need to supplement the norms in the regulation of this right on the Internet.

Keywords: protection of the image of a citizen, responsibility for violation of the right to an image of a citizen, image of a citizen on the Internet, deepfakes, intangible benefit of a citizen

For citation: Bekirov, A. R. Regulation of the protection of a citizen's image: problematic issues of theory and practice. *Femida.Science = Themis.Science*. 2025;(1):24-33. (In Russ.)

Изображение гражданина представляет собой личное неимущественное право, которое в настоящее время имеет большую значимость для субъектов гражданского права. Развитие цифровых технологий привело к распространению данного блага в гражданском обороте ввиду того, что посредством сети «Интернет» фото- и видеоматериалы распространяются быстрее и легче. Однако такие возможности увеличивают и риски посягательств на соответствующее благо гражданина, ввиду чего представляется необходимым рассмотрение способов охраны изображения гражданина и проблем его правового регулирования.

В первую очередь необходимо отметить, что институт охраны изображения гражданина регламентируется ст. 152.1 ГК РФ, однако данная норма не содержит легального определения изображения гражданина, в силу чего возникает первый дискуссионный вопрос в рамках данной темы.

Обратившись к судебной практике, можно обнаружить, что изображение гражданина часто определяется судами как его «индивидуальный облик, запечатленный в какой-либо объективной форме, в частности, в произведении изобразительного искусства, на фотографии или в видеозаписи»¹, либо как индивидуальный облик, представляющий собой часть сведений о личности человека².

В научной литературе также предлагаются различные варианты определения изображения гражданина.

К примеру, К. Н. Евдокимова данное понятие определяет как «нематериальное благо, под которым в доктрине понимается неразрывная совокупность наружных признаков человека (внешность, фигура, физические данные, одежда и другие), воспринимаемых в виде целого или фрагментарного образа» [1, с. 68].

Е. Б. Балякина указывает, что изображение гражданина является статичной информацией, которая зафиксирована на фотографии, видеозаписи, в произведении изобразительного искусства. Автор приводит точку зрения А. М. Эрделевского, исходя из которой «изображение любого объекта – это то, что создается из образа такого объекта... В случае изображения гражданина образом является его внешний облик» [2, с. 28].

Отметим, что отсутствие законодательно определенного понятия приводит к формированию различных позиций в отношении данного вопроса, что может порождать проблемы в судебной практике при разрешении конкретных дел, а также приводит к дискуссиям среди правоведов в отношении иных аспектов данной темы.

В частности, таким аспектом является правовая природа изображения гражданина, исходя из того, что внешность принадлежит исключительно физическому лицу с момента его рождения, имеет неотчуждаемый характер и является средством его индивидуализации [3, с. 37]. В связи с тем, что данная норма об охране изображения гражданина содержится в главе 8 ГК РФ, посвященной нематериальным благам, можно сделать вывод об отнесении рассматриваемого блага к нематериальным. Однако в науке высказывают мнение о связи данного блага с авторскими правами, обосновывая такую позицию п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Рос-

¹ Решение Ленинского районного суда г. Иркутска от 13 декабря 2019 г. № 2-2268/2019 2-2268/2019-М-1653/2019 М-1653/2019 по делу № 2-2268/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MPqFYuPMHmYs/>.

² Решение Самарского районного суда г. Самары от 27 октября 2023 г. № 2-1814/2023 по делу № 2-1814/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MIm7aJnwAErB/>.

сийской Федерации»³ (далее – Постановление № 25), который по аналогии закона отсылает к ст. 1268 ГК РФ, регламентирующей авторские права [4, с. 63].

Возвращаясь к последствиям отсутствия легально закрепленного термина «право на изображение гражданина», важно также отметить, что данное обстоятельство влечет существенный вопрос в отношении того, какие материальные носители могут содержать изображение гражданина и в каких формах изображение может существовать. Так, в настоящее время наиболее распространенной формой изображения является фото гражданина [5, с. 59].

Однако, если исходить из судебной практики, к изображению можно отнести и карикатуры.

Так, районный суд, рассмотрев дело по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, вынес решение об удовлетворении исковых требований в связи с тем, что ответчиком в социальной сети «ВКонтакте» была опубликована карикатура с фотографией истца, что причинило ей моральный вред и повлияло на деловую репутацию. Данные последствия вызваны нарушением ст. 152.1 ГК РФ, поскольку фотография была использована и обнародована в ином виде без согласия⁴.

Что касается непосредственно вопроса охраны изображения гражданина, то прежде всего стоит указать на положения ст. 152.1 ГК РФ. Рассматриваемая норма закона предусматривает возможность обнародования и дальнейшего использования изображения гражданина *только с его согласия*. Исключение, при котором такое согласие не требуется, составляют лишь три случая: использование изображения в государственных, общественных или иных публичных интересах; получение изображения гражданина при съемке в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях, кроме случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; позирование гражданина за плату.

Обнародованием в данном случае признается осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом (Постановление № 25).

Однако из судебной практики следует интересный факт: опубликование одного и того же чужого фото в разных социальных сетях позволяет рассматривать указанное правонарушение как однократное. На данную позицию указывает Суд по интеллектуальным правам, рассматривавший в качестве кассационной инстанции дело, в рамках которого ответчиком было использовано фото истца и опубликовано на сайте и в социальных сетях ответчика, однако компенсация была снижена судом в первой инстанции

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

⁴ Решение Усть-Куломского районного суда Республики Коми от 23 ноября 2020 г. № 2-402/2020 2-402/2020~М-438/2020 М-438/2020 по делу № 2-402/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rneJVUlgZ4gT/>.

с 400 тыс. руб. до 10 тыс. руб., поскольку суд оценил такое опубликование фото в качестве однократного⁵.

При этом стоит подробнее рассмотреть аспект согласия гражданина на обнародование и использование изображения, поскольку в отношении него возникает ряд вопросов, требующих решения с целью обеспечения соответствующего права гражданина. Под согласием гражданина понимается «активное выражение гражданином своей воли путем дачи положительного ответа на вопрос третьего лица о возможности использования его изображения» [4, с. 63]. Данное согласие требуется в случае, если единственной целью обнародования и использования изображения является удовлетворение обывательского интереса к частной жизни гражданина или извлечение прибыли [6, с. 103].

Так, в первую очередь стоит указать, что рассматриваемой нами нормой установлен факт необходимости согласия, однако не установлена его форма. При рассмотрении данного вопроса нужно учитывать позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отраженную в Постановлении № 25, в соответствии с которой согласие является сделкой, в связи с чем регламентируется общими нормами о сделках и, следовательно, может заключаться как в письменной, так и в устной формах, включая конклюдентные действия. Однако в последнем случае могут возникнуть трудности с доказыванием невиновности, если в отношении лица подали исковое заявление ввиду нарушения рассматриваемой нами правовой нормы.

К примеру, суд общей юрисдикции рассматривал дело по иску о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, пресечении действий, нарушающих право, и взыскании компенсации морального вреда. Из материалов дела следует, что ответчик опубликовал на сайте фото с концерта музыкальной группы, где присутствовал в том числе и истец, который указывал, что он не давал согласия на использование изображения. В ходе рассмотрения дела было выяснено, что истец не уклонялся от объектива фотоаппарата и позволил делать фотоснимки своего изображения, что представляло собой в данном случае согласие в форме конклюдентного действия. Суд отказал в удовлетворении исковых требований⁶.

Считаем, что в результате отсутствия уточнения о необходимой форме согласия существует проблема выражения согласия лицом на использование и обнародование изображения в сети «Интернет». При этом в п. 43 Постановления № 25 разъяснено, что само по себе опубликование гражданином изображения в сети «Интернет» и в этой связи его общедоступность не дают иным лицам права на его свободное использование.

В то же время, напротив, факт размещения гражданином изображения в данной сети может свидетельствовать о выражении таким лицом согла-

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 марта 2021 г. по делу № А46-11796/2020 // Электронное правосудие : [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/10a81b3e-c95e-499c-9a43-d10f6ee22b32>.

⁶ Решение Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 10 сентября 2019 г. № 2-2293/2019 2-2293/2019-М-1956/2019 М-1956/2019 по делу № 2-2293/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SY8PEXBvpH5/>.

сия на дальнейшее использование данного изображения, например, если это предусмотрено условиями пользования сайтом, на котором гражданином размещено такое изображение. Примером такого сайта является социальная сеть «ВКонтакте».

Однако на сайтах не всегда предоставлена полная информация о дальнейшем использовании изображения, а также есть вероятность изменения содержания соглашения администратором сайта без предварительного уведомления лица, что порождает риск нарушения права гражданина на изображение.

В силу этого в случае нарушения данного права гражданина для него предусмотрены меры защиты. Прежде всего лицо, чье право было нарушено, вправе потребовать компенсации морального вреда, а также изъятия изображения из публичного доступа.

Например, в данном случае можно рассмотреть спор, который возник из трудовых отношений, где, кроме прочего, ответчик разместила персональные данные истца без получения письменного согласия на их использование, обработку, хранение и передачу третьим лицам. В результате требования о компенсации морального вреда и изъятии персональных данных гражданина, т. е. его изображения, были удовлетворены⁷.

Основываясь на материалах гражданских дел, можно сделать вывод, что компенсация морального вреда является основной мерой защиты лица в случае нарушения права на изображение гражданина⁸.

Рассматривая вопрос ответственности за нарушение права на охрану изображения гражданина, стоит отметить одну из довольно недавних инициатив, которая заключается во введении уголовной ответственности за дипфейки в интернете.

Для начала укажем, что *дипфейк* – это способ имитации голоса, видео- и фотоизображения людей с помощью искусственного интеллекта⁹. Использование дипфейков может повлечь ряд негативных последствий, например оскорбление гражданина, снижение его репутации, обман и, как следствие, нарушение прав, в том числе и имущественных, а также, конечно, причинение морального вреда. Кроме того, дипфейки могут угрожать национальным институтам или даже национальной безопасности, поскольку они могут создаваться и в отношении политических деятелей.

В связи с этим был подготовлен законопроект, согласно которому в ряд статей УК РФ (таких, как клевета, кража, мошенничество, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) предлагается ввести дополнительный квалифицирующий при-

⁷ Решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 ноября 2023 г. № 2-3750/2023 2-3750/2023-М-8847/2022 М-8847/2022 по делу № 2-3750/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fEt1aTvMQmb9/>.

⁸ Решение Новомосковского городского суда Тульской области от 21 июля 2020 г. № 2-829/2020 2-829/2020-М-746/2020 М-746/2020 по делу № 2-829/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sIM8Nmmqe8VZ/>.

⁹ Алексеева М. Депутаты предлагают наказывать за дипфейки в интернете. Доступ из СПС «Гарант». См. также: [7].

знак – совершение преступления с использованием изображения или голоса и биометрических данных¹⁰.

В результате в зависимости от статьи виновным будет грозить штраф до 1,5 млн руб. или в размере иного дохода за период до двух лет либо лишение свободы на срок до семи лет.

Рассматривая вопрос привлечения к ответственности за дипфейки, упомянем зарубежный опыт. Например, в Китае с 1 января 2020 г. дипфейки должны быть надлежащим образом маркированы, при этом данная норма касается и производителей, и онлайн-площадок, где данный материал будет опубликован¹¹. На наш взгляд, в России также необходимо ввести норму, которая предусматривала бы обязанность маркировать дипфейки с той целью, чтобы не были нарушены права граждан.

Поскольку нами были упомянуты дипфейки, стоит отметить и тот факт, что не всегда дипфейк рассматривается в качестве нарушения прав других граждан, в том числе права на изображение. Более того, дипфейки могут рассматриваться судами как объекты авторских прав, на что указывает недавний случай из судебной практики.

Так, Арбитражный суд города Москвы рассматривал спор по иску о взыскании компенсации в размере 500 тыс. руб. на том основании, что ответчиком был использован видеоролик без согласия на то правообладателя данного ролика. При этом видеоролик содержал изображение иностранного актера Киану Ривза. То есть была применена технология «дипфейк», на что и ссылались ответчики, возражая против удовлетворения иска. Судом было указано: «Технология Deep-fake – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания», соответственно, истец может иметь авторское право на нее. Иск был удовлетворен¹².

Конечно, на данный момент наиболее актуален вопрос защиты прав на изображение граждан в сети «Интернет», поскольку именно в сети опубликование и распространение фото- и видеоматериалов является наиболее легким и быстрым.

В судебной практике часто встречаются случаи неправомерного использования изображения гражданина в рекламе, т. е. в коммерческих целях и без согласия лица. В таких случаях суд также может принять решение о вынесении субъекту, нарушившему право, мер ответственности в виде компенсации морального вреда и удаления изображения.

¹⁰ Замахина Т. Разработан законопроект об уголовной ответственности за «дипфейки» // RGRU : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2024/05/28/razrabotan-zakonoproekt-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-dipfejki.html> (дата обращения: 31.05.2024).

¹¹ Фальшивое будущее: международный опыт (не) регулирования «дипфейков» // Legal Academy : [сайт]. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/falshivoe-budushee-i-pornografiya-mezhdunarodnyi-opyt-ne-regulirovaniya-dipfeikov> (дата обращения: 31.05.2024).

¹² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 г. по делу № А40-200471/23-27-1448. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb>.

Также необходимо отметить, что в практике нередко встречались случаи, когда в рекламе использовались изображения должностных лиц и политических деятелей, в том числе иностранных государств.

Например, Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми при обнаружении использования рекламы с изображением Дональда Трампа (на момент использования рекламы был президентом США), который якобы рекомендует один из ресторанов Сыктывкара, вынесло решение о признании рекламы ненадлежащей и не соответствующей требованиям Закона о рекламе. При этом УФАС указало, что реклама не должна содержать не соответствующие действительности сведения о рекомендациях физических лиц в отношении объекта рекламирования и, кроме того, в рекламе не допускается указание на одобрение теми или иными государственными органами либо их должностными лицами¹³.

Таким образом, охрана изображения гражданина осуществляется также и государственными органами в том случае, если нарушение данного права влечет нарушение публичного права.

Думается, что использование изображения гражданина в социальных сетях требует более подробного правового регулирования.

Правоведы, основываясь на судебной практике, высказывают мнение о том, что распространение изображения гражданина в личных сообщениях предполагает доступ к сведениям исключительно для участников переписки, ввиду чего обнародованием такое действие не является [7, с. 130].

Однако в действительности совершение таких действий влечет риск нарушения права гражданина на изображение ввиду того, что кто-то из участников диалога в социальной сети мог бы отправить также изображения другим лицам, что может привести к распространению изображения среди большого количества субъектов. Более того, изображение может быть переслано в групповой чат, в связи с чем увеличивается риск нарушения права гражданина на изображение. Такое распространение также может в ряде случаев признаваться обнародованием. Именно поэтому необходима четкая правовая регламентация вопросов распространения изображения в социальных сетях.

Таким образом, в настоящее время имеются пробелы в законодательстве, регламентирующем охрану изображения гражданина. Так, отсутствие легально закрепленного понятия «изображение гражданина» влечет дискуссии и вопросы (например, какие материальные носители могут содержать изображение гражданина?). Кроме того, сегодня отсутствуют четко определенная форма согласия гражданина на использование и обнародование изображения, в том числе в сети «Интернет», право распространения в интернете рекламы с изображением гражданина без его согласия, а также возможность обнародования изображения лица путем его рассылки в личных сообщениях или групповых чатах.

¹³ Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми от 22 января 2020 г. по делу № 011/05/5-795/2019 // Федеральная антимонопольная служба : [сайт]. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/komi-ufas-rossii/80ef6e3c-0a3b-404b-a579-e533d8560e8a/?query=дональд%20трамп>.

Все перечисленное очевидно указывает на необходимость совершенствования законодательства путем конкретизации и дополнения норм, посвященных охране изображения гражданина.

Список источников

1. Евдокимова К. Н. Понятие и правовое регулирование изображения человека в гражданском праве // *Инновационная наука : электрон. журн.* 2021. № 12-1. С. 67–69.
2. Балякина Е. Б. К вопросу об охране изображения гражданина // *Правовое государство: теория и практика.* 2022. № 3 (69). С. 27–33.
3. Омарова Ю. А. О гражданско-правовых средствах индивидуализации граждан // *Российское право: образование, практика, наука.* 2017. № 4 (100). С. 36–40.
4. Юрьева Л. А., Горбуль Ю. А. Охрана изображения гражданина в условиях цифровой реальности // *Вестник Омского университета. Сер.: Право.* 2022. № 3. С. 62–68.
5. Ермакова А. А. Изображение гражданина как объект гражданских прав // *Цивилистика: право и процесс.* 2019. № 4. С. 58–63.
6. Лазаренкова О. Г. Право гражданина на изображение в системе личных неимущественных прав // *Ленинградский юридический журнал.* 2021. № 1 (63). С. 98–107.
7. Матанцев Д. А., Фурсова Е. Б. Совершенствование содержания права на использование изображения гражданина // *Юридическая наука.* 2022. № 3. С. 129–133.

References

1. Evdokimova, K. N. The concept and legal regulation of the image of a person in civil law. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*. E-edition. 2021;(12-1):67-69. (In Russ.)
2. Balyakina, E. B. On the issue of protecting the image of a citizen. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law: Theory and Practice*. 2022;(3):27-33. (In Russ.)
3. Omarova, Yu. A. On the civil means of identification of citizens. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian Law: Education, Practice, Science*. 2017;(4):36-40. (In Russ.)
4. Yuryeva, L. A., Gorbuly, Yu. A. Protection of the image of a citizen under the development of digital reality. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*. 2022;(3):62-68. (In Russ.)
5. Ermakova, A. A. Image of a citizen as an object of civil rights. *Tsivilistika: pravo i process = Civics: Law and Process*. 2019;(4):58-63. (In Russ.)
6. Lazarenkova, O. G. A citizen's right to be depicted in the system of personal non-property rights. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal = Leningrad Legal Journal*. 2021;(1):98-107. (In Russ.)
7. Matantsev, D. A., Fursova, E. B. Improving the content of the right to use the image of a citizen. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2022;(3):129-133. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Р. Бекиров – студент 3 курса.

Information about the author

A. R. Bekirov – 3rd year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 25.09.2024; одобрена после рецензирования 07.10.2024; принята к публикации 05.11.2024.

The article was submitted 25.09.2024; approved after reviewing 07.10.2024; publication 05.11.2024.